

Псевдонаучная доктрина телегонии

Галина Муравник

Читайте также:

[О целомудрии: "И добродетель в этот жирный век должна просить прощенья у порока"](#)

[Береги платье снову, а честь смолоду](#)

В рамках XIX Ежегодной международной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета [прошел круглый стол «Православие и соблазн псевдонауки»](#), на котором преподавателем Библейско-богословского института святого апостола Андрея, заместителем директора СОШ №179 МИОО Г. Муравник был прочитан доклад «Псевдонаучная доктрина телегонии».

В своем кратком сообщении я постараюсь доказать, что телегония с полным правом может быть причислена к псевдонаучным доктринам.

Однажды моя ученица принесла брошюру с интригующим названием «Целомудрие и телегония», выпущенную в 2004 г. издательством «Псалтирь» тиражом 10 тыс. экземпляров. Она была в недоумении от прочитанного, и обратилась ко мне за разъяснениями. Будучи по специальности генетиком, я не могла не поинтересоваться ее содержанием, которое повергло меня вначале в изумление, потом – в шок.

Брошюра представляет собой сборник статей десяти авторов, среди которых – шестеро – священники, а также к.м.н. Николай Рассказов, к.ист.н. Валерий Бочкарев и А.Иванов - журналист из «Русского Дома». Таким образом, коллектив довольно представительный, да и объем для брошюры тоже немалый – 62 страницы.

Итак, о чем же повествуют уважаемые соавторы? Предмет их рассмотрения – «наука о девственности», ставшая предметом широкого обсуждения среди православных верующих. Опираясь на эту неведомую ученому миру дисциплину, некоторые иереи, преподаватели воскресных школ начали по-новому, опираясь на «научные аргументы», вести проповедь целомудрия. Споры нет, разговор о целомудрии весьма актуален, особенно учитывая сегодняшние реалии, когда свобода нравов зашкалила все мыслимые пределы, а блуд и прелюбодеяние стали признаваться чуть ли ни нормой человеческих отношений. И все же напрашивается вопрос: всякий ли аргумент может быть использован? Допустимо ли основывать воспитание христианской нравственности на непроверенных (читай: недостоверных) научных фактах?

В качестве научного термина телегония получила свое рождение в 19 веке. В основу термина положены греческие корни: «tele» – вдаль, далеко, «gon» – рождение, происхождение. В целом телегонию определяют как сходство детей не со своим отцом, от которого произошло зачатие, а с мужчиной более раннего скрещивания (под «сходством» понимают наследование ребенком генетических признаков, характерных для первого мужчины, с которым у матери ребенка когда-то был половой контакт).

Дискуссия о телегонии имеет, как мне представляется, несколько аспектов: исторический, научный, этический и богословский.

В упомянутом издании об истории обнаружения феномена телегонии сообщается следующее: *«Примерно 150 лет назад коннозаводчики, выводившие новые породы лошадей, для повышения выносливости решили скрестить лошадь с зебр. Опыты не удались: не произошло ни единого зачатия – ни у лошадей от мужских особей-зебр, ни у зебр-кобыл. Опыты прекратили и постарались забыть о них, полагая, что дело закончено. Однако через несколько лет у кобыл, побывавших в опытах, стали рождаться полосатые жеребята. От породистых жеребцов!.. Ошеломленный научный мир назвал это явление телегонией. Опыты Ч.Дарвина, проф. Флинта, Феликса Ледантека и иных ученых над другими животным подтвердили данный феномен...Тогда, 150 лет назад, современники сразу стали задавать физиологам вопрос: «Не распространяется ли эффект телегонии на людей?» Начались интенсивные физиологические, антропологические, социологические исследования и даже опыты, если, естественно, такая возможность предоставлялась. И после многолетних, многочисленных, разносторонних опытов беспристрастная наука заявила твердо: «Да, эффект телегонии распространяется и на людей, причем в гораздо более ярко выраженной форме, чем в мире животных!» (с.7-8). Удивительно, но этот рассказ, достоверность которого при проверке оказалась более чем сомнительной, слово в слово повторяется практически у всех авторов сборника, будто написанный под копирку. А далее рисуются образные картины того, чем грозит телегония девушкам, потерявшим девственность до брака, хотя бы и не забеременевшим.*

Напрашивается вопрос: почему же столь важные сведения оказались преданы забвению почти на 150 лет? Авторы дают такой ответ: никаких упоминаний о телегонии в литературе найти невозможно из-за того, что сознательно «опустился занавес секретности». Но так ли это? Действительно ли тема телегонии была жестко табуирована? Тогда кем и почему? Я провела своего рода экспертизу.

Откроем популярный до сих пор «Энциклопедический словарь» Ф.Брокгауза и И.Эфрона (СПб, 1901 г.). В томе 64 (с.777) сообщается следующее: *«Телегония, или сходство детей не со своим отцом, а с отцом более раннего приплода ... Дарвин со слов Мортонна (1821), а недавно Эварт (1896) сообщают о двух случаях. Эварт сообщает, что жеребенок, родившийся от жеребца и кобылы, слученной ранее этого с полосатой дикой лошадью, и имевшей от этой случки потомство, имел следы полосатости на крупе и почках. Однако полосатость на ногах и плечах встречается иногда у лошадей, независимо*

от влияния всякой примеси и служит доказательством происхождения лошади от полосатых предков...»

Далее Ф.Брокгауз и И.Эфрон пишут, что «Вейсман сообщает о многолетних наблюдениях Ланга над собаками, а затем Белль (1896) производил опыты над собаками и голубями, и оба пришли по отношению к телегонии к отрицательным результатам».

Авторы «Словаря» все же пытались найти какое-либо научное объяснение телегонии, оговариваясь, «если это явление имеет место...». Вот их версия: «Наиболее вероятным может быть предположение, что живчики первого отца сохранились где-нибудь в женских половых частях и оплодотворили яйцо лишь при повторной случке. При чрезвычайной живучести живчиков это предположение не является

особенно странным, но все же как самый факт телегонии, так и эта гипотеза нуждаются в подтверждении».

Необходимо прокомментировать утверждение о «чрезвычайной живучести живчиков» с позиций современной эмбриологии. Если говорить о человеке, то жизнеспособность сперматозоидов в половых путях женщины сохраняется не более 72 часов. Далее наступает их гибель. Никакой консервации спермы, как у некоторых животных, у человека не наблюдается. Поэтому такой вариант объяснения телегонии не состоятелен.

В «Большой советской энциклопедии» (1956 г.) также находим статью, посвященную телегонии (т.42, с.137). Надо отметить, что издание это вышло в свет во времена засилья в биологии Т.Д.Лысенко, поэтому во всем чувствуется явный «лысенковский привкус». Цитата из БСЭ: «Телегония – редко встречающиеся у растений и животных случаи влияния мужских половых элементов на женский организм, когда в потомстве данной материнской особи, получаемом уже в последующие годы от скрещивания ее с другой отцовской особью, проявляются признаки и свойства, присущие отцовскому организму, участвовавшему с ней в предыдущем скрещивании».

Итак, телегония здесь объявляется феноменом редким, но все же встречающимся. Но объяснение этого явления дается сугубо «по-лысенковски»: влиянием соматических клеток на половые. Попытка доказать наличие таких влияний – одна из «idea fix» Трофима Денисовича, на которую он потратил немало государственных средств и человеческих жизней, поскольку все те ученые-генетики, кто не хотел «идти с ним в ногу», оказывались в лагерях или были расстреляны. Впоследствии комплексная проверка работ Лысенко и его соратников показала их полную научную несостоятельность.

Небольшая статья о телегонии есть в БСЭ 1976 года издания (т.25, с.388). Цитата: «Телегония – предполагаемое влияние свойств мужской особи, участвовавшей в

предыдущем скрещивании с женской особью, на ее потомство, полученное от скрещивания с другими мужскими особями. Явление телегонии было «открыто» в 1-ой четверти 19 века. Точные генетические эксперименты многих ученых в конце 19 века не подтвердили телегонию».

И, наконец, цитата из энциклопедии «Британика»: «...Телегония – представление, восходящее к Аристотелю. Оно предполагает, что признаки индивида наследуются не только от его родителей, но и от других самцов, от которых его мать имела предыдущие беременности». Далее следует комментарий: «Все подобные сейчас должны рассматриваться как суеверия. Они не основываются на экспериментальных исследованиях и не совместимы с известными нам механизмами наследственности».

После этого обзора авторитетных изданий может быть сделано, как минимум, два предварительных вывода, которые идут вразрез с позицией авторов брошюры:

Идея «завесы молчания», «заговора секретности» не подтверждается. Более того, телегония в конце XIX века была предметом активных исследований. Но когда стало ясно, что этот феномен не имеет научного подтверждения, к нему просто потеряли интерес. Однако протоиерей Евгений Бобылев пишет, что явление телегонии стали замалчивать, поскольку оно, якобы, «шло вразрез с теорией Дарвина» (с.11), хотя в другом месте читаем, что Ч.Дарвин также участвовал в исследовании телегонии (с.7).

Все утверждения о научной доказанности «феномена телегонии» – это откровенная попытка выдать желаемое за действительное.

Возникает закономерный вопрос: откуда черпают сведения авторы брошюры? Они ссылаются на книгу Феликса Ледантека «Индивид, эволюция, наследственность и неодарвинисты», точнее, ее 24 главу, озаглавленную «Телегония, или Влияние первого самца». Единственный экземпляр этой книги, изданной в России в 1899 г., есть в фондах Российской Государственной Библиотеки. Я внимательно с ней познакомилась.

Но при этом у меня возник еще целый ряд недоумений. Прежде всего, фамилия автора книги пишется иначе, чем у авторов брошюры, а именно Ле-Дантек (через дефис). Да и название тоже звучит по-другому: не «Индивид, эволюция, наследственность и неодарвинисты», а «Индивидуальная эволюция, наследственность и неодарвинисты». Странные «описки», причем не у кого-то одного, а у всех авторов сборника, упоминающих эту работу, а также и в других изданиях, принадлежащих перу апологетов телегонии. Невольно возникает подозрение в том, читали ли они этот труд.

Несколько замечаний о самом Феликсе Ле-Дантеке. В фондах РГБ хранятся еще несколько его книг, изданных Главполитпросветом в 20-е годы. Одна называется «Атеизм», другая - «Существует ли бог?» (слово «бог» написано с маленькой буквы). Последняя из них – это обстоятельный разбор всех доказательств существования Бога, а также энергичная попытка их «разоблачения».

Кто же такой Феликс Ле-Дантек? Вполне уважаемая личность: биолог, профессор Сорбонны, дарвинист. Но вместе с тем, он снискал у современников скандальную славу «главного атеиста Франции». Вот такого сомнительного соратника в деле воспитания христианской нравственности избрали себе наши иереи.

Конечно, в науке главным критерием является не отношение к религии, а научная компетентность. Посмотрим, чем же обогатил «науку о девственности» Ле-Дантек, исследуя явление телегонии. Отмечу лишь, что книга издана в 1899 г., т.е. за год до переоткрытия законов генетики, больше известных как законы Менделя. Понятно, что научный материал, которым оперирует автор, находится вне контекста этой науки. Поэтому даже беглого знакомства с содержанием достаточно, чтобы убедиться, что за 100 лет она безнадежно устарела. Так что искать каких-то научных откровений в этой работе не следует. Но 24 глава, хоть и невелика (всего 4 страницы), но весьма любопытна.

«Глава XXIV. Телегония, или влияние первого самца» (с.244): «Между заводчиками существует довольно распространенное мнение, что первая случка*) может иметь влияние на последующие, в том смысле, что потомство от этих последних кое-что заимствует от первого отца: Спенсер рассказывает, что, по словам профессора Флинта и по сделанным в Америке наблюдениям, белая женщина, оплодотворенная негром, может впоследствии, выйдя замуж за белого, детей с некоторыми особенностями, несомненно обличающими негритянскую породу».

Этот отрывок красноречиво свидетельствует, что авторы брошюры сообщают читателям недостоверную информацию. Ясно, что Ле-Дантек вовсе не занимался лично исследованием телегонии, а лишь собрал некоторые материалы. Однако данные, им приводимые, по понятным причинам, не могут иметь научной ценности – все это находится за пределами научной методологии. Скорее, напоминает «сарафанное радио»: «Одна женщина сказала...»

Ниже идет ничуть не более убедительный рассказ, приведенный Ле-Дантеком со слов Ч.Дарвина «...о случае со свиньей некоего г. Джильса, всегда приносившей от боровов одной с ней породы поросят белых с черным, похожих на нее и на всю породу. Когда же ее однажды накрыл кабан, то она опоросилась помесью. Потом ее опять спустили с боровом ее же породы, и она произвела поросят, между которыми попадались одноцветные каштановой шерсти...» (с.245). По той же причине, что и выше, научная ценность и этого сообщения весьма сомнительна. Ведь поросята с необычной окраской шерсти не были исследованы в скрещиваниях, как того требует генетический анализ. Ничего не сообщается о других пометах той же свиноматки. Следует также добавить, что у кабанов детеныши бывают не «одноцветные каштановой шерсти», а полосатые. Поэтому влияние кабана на появление поросят с необычным фенотипом более чем сомнительно.

И еще одно несоответствие: Дарвин вовсе не занимался исследованием телегонии лично, как утверждается в брошюре, а сделал лишь устное заявление о некоем необычном случае.

Однако хочу обратить внимание на чрезвычайно важную сноску (*), которую делает Ле-Дантек в самом начале главы. Он пишет: *«Надобно, чтобы случка сопросождалась оплодотворением; поэтому неприемлема никакая теория, объясняющая телегонию влиянием на самку сперматозоидов первой случки, оставшейся бесплодной»* (с.244). Это замечание перечеркивает все рассуждения авторов сборника. Ведь они настаивают на том, что любой половой контакт, даже не закончившийся беременностью, все равно приведет впоследствии к рождению женщиной детей не от ее мужа, а от «заезжего гусара». Так, на с.9 сборника читаем: *«...Даже через несколько лет после внебрачных связей с заезжими гастролерами на международных фестивалях, спортивных олимпиадах наши русские девушки стали рожать от белых генетически здоровых своих мужей – детей «ни в мать, ни в отца, а в черного и дебильного молодца». Причиной появления этих «молодцов» была генетическая мутация хромосомной цепочки».*

Однако подобного утверждения у Ле-Дантека нет! Наоборот, он категоричен в своем мнении: половой контакт только тогда может оказать некоторое влияние на последующее потомство, зачатое от другого партнера, если первый контакт закончился беременностью.

Надо заметить, что эта фраза – о «черном и дебильном молодце» - повторяется, за редким исключением, почти у каждого из авторов разбираемой брошюры. Но поражает не то, как «дополнена» известная русская пословица, в которой отсутствуют оскорбительные эпитеты «черный и дебильный», а явный расистский, шовинистический душок, которым ощутимо

веет от прочитанного. А ведь авторы – священники!

Но вернемся к Ле-Дантеку. Как он теоретически обосновывает свое утверждение о том, что первая случка непременно должна закончиться беременностью, чтобы впоследствии проявился эффект телегонии? Ле-Дантек полагает, что плод, пребывая в утробе матери, оказывает влияние на ее другие яйцеклетки, находящиеся в яичниках, которые из-за этого приобретают некоторые черты первого полового партнера. Впоследствии эти яйцеклетки, оплодотворенные сперматозоидами другого мужчины, могут нести черты первого, что отчасти отразится на ребенке. Однако подобных взаимодействий ни современная генетика, ни современная эмбриология не знают.

Продолжим чтение XXIV главы, чтобы узнать подлинную историю скрещивания лошадей с зебрами. Никаких серийных опытов по повышению выносливости лошадей не было. Это – чистой воды вымысел авторов брошюры. Ле-Дантек излагает историю совершенно иначе: *«Самый знаменитый случай был с кобылой графа Мортонна. Эта рыжая кобыла, имевшая 7/8 арабской крови и 1/8 английской, была накрыта в 1815 г. кваггой (род зебры), и принесла помесь. Будучи случена потом с жеребцом одной с ней*

породы, она принесла в 1817 и 1818 годах двух жеребят» (с.244). Далее он сообщает, что граф Мортон продал кобылу хозяину жеребца. В его конюшне она и принесла этих жеребят, которых граф Мортон видел лишь однажды. По словам Мортон, они были похожи на кваггу, «...как если бы у них была 1/16 крови этого животного». «Они были гнедые, помечены как квагга, рассеянными темными пятнами с черными полосами вдоль хребта, на плечах и на задней части ног. Жесткая и торчащая грива также напоминала кваггу», - таково описание Мортон (с.244).

Этот ставший знаменитым случай подробно проанализирован в статье «Полосатая дочь кобылы лорда Мортон». Ее авторы – специалист по селекции животных, профессор кафедры Генетики биологического факультета МГУ М.М.Асланян и заведующий кафедрой Молекулярной биологии МГУ академик РАН А.С.Спирин. Они пишут: «Для проверки гипотезы о телегонии селекционером К.Юартом в 1889 г. был поставлен специальный опыт. От 8 чистопородных кобыл и жеребца зебры было получено 13 гибридов-зеброидов. После этого тех же кобыл спаривали с жеребцами своей породы, от которых они принесли 18 жеребят. Ни один из жеребят не имел зеброидных признаков. Подобные же результаты были получены в опытах русского ученого, основоположника метода искусственного осеменения И.И.Иванова, проведенных в Аскания-Нова, по скрещиванию кобыл с зебрами». Одновременно накапливался селекционный материал, который свидетельствовал о другом: «Некоторые лошади, никогда не встречавшиеся с зебрами, могут давать жеребят с характерной зеброидной полосатостью ног».

Помимо этого М.М.Асланян и А.С.Спирин сообщают, что опыты по телегонии ставились и на более простых объектах, таких как мыши и кролики. Но явление телегонии обнаружено не было. Впоследствии эксперименты еще более усложнились: была проведена пересадка зародышей от самок одной породы в другую (например, черный зародыш в белую самку и наоборот). Десятки таких экспериментов проведены на кроликах, мышах, овцах, но никакого влияния зародыша на материнский организм и последующего влияния материнского организма на других вынашиваемых им зародышей не выявлено. Кстати, также как и в ситуации с суррогатными матерями у человека.

Как же объясняют эти явления уважаемые профессора МГУ? «Появление указанного признака, - пишут они, - могло быть интерпретировано как явление атавизма, никак не связанное с предыдущими спариваниями». Хочу добавить, что предок современной домашней лошади – тарпан, последние особи которого были уничтожены в начале XX века, имел именно такие признаки, как жеребята, произведенные на свет кобылой графа Мортон: для тарпана характерна жесткая короткая грива и так называемый «черный ремень» вдоль хребта. Таким образом, появившиеся признаки – типичный пример атавизма.

Вывод профессоров следующий: «Как теоретические законы генетики, так и генетически контролируемые эксперименты полностью отвергают явление телегонии» (журнал «Друг»; для любителей кошек, 1997, № 3 (21), с. 21).

К аналогичному выводу пришли генетики, приглашенные на круглый стол, который прошел в декабре 2005 года в Миссионерском отделе Санкт-Петербургской епархии. Их вывод таков: «Изложенные в книге соображения о телегонии есть грубый пропагандистский блеф» (цит. по статье А.Мозгового «Заблуждение о телегонии»).

Однако проблема, возникающая вокруг «феномена телегонии», лежит не только и не столько в научной плоскости. Правомерен вопрос: а если после добрачного (или внебрачного) полового контакта не будет наблюдаться никаких последствий для здоровья будущих детей, то тогда все «это» можно? Или все-таки нельзя? Но совсем по другим, значительно более серьезным причинам. Блуд и прелюбодеяние в первую очередь деформируют дух человека, оскверняют его, оставляют глубокую печать в сознании, отягощают память, загрязняют воображение. «Трудно и перечислить те гибельные последствия, которые следуют за этим грехом, как неотлучная тень», - пишет по поводу блудной страсти игумен Филарет в «Конспекте по нравственному богословию». Пытаться же последствия блуда свести с уровня духовного на уровень телесный – это откровенный вульгарный материализм. Более того, проповедь с «телегоническими аргументами» фактически призывает вовсе не к целомудрию, а к использованию противозачаточных средств. В случае их своевременного применения никаких последствий наблюдаться не будет. А коль нет эффекта, нет и проблемы – рождения больных детишек, похожих на «черных и дебильных молодцов».

Но телегония, помимо научной несостоятельности, таит в себе еще одну – богословскую – нелепость. Анализ родословия Христа свидетельствует, что среди его предков были четыре непервобрачные женщины:

Фамарь, которая от Иуды родила Фареса и Зару, красавица Рүфь, которая, овдовев, вышла замуж за богатого Вооза и стала прабабушкой царя Давида,

Вирсавия – жена царя Давида и мать Соломона.

Выстраивая родословие Христа, Евангелист Матфей будто специально уточняет: «Давид царь родил Соломона от бывшей за Урией» (Мф.1:6). Значит, следуя логике сторонников телегонии, Соломон был вовсе не сыном Давида. Его отцом надо считать Урию Хеттеянина – первого мужа Вирсавии, которого Давид послал нас смерть. Получается, что родословие Христа, именуемого Сыном Давидовым, надо вести вовсе не от Давида, не от «корня Иессева», в соответствии с пророчеством Исаяи (Ис. 11:1). А, учитывая «телегонические браки» других перечисленных женщин, родословная Спасителя вообще рушится. Вот к каким радикальным богословским «открытиям» приводит приложение «концепции телегонии» к богословию.

Есть и еще одно обстоятельство, которое делает «феномен телегонии» весьма уязвимым. Если после первого полового контакта сперматозоиды способны столь длительно сохраняться, консервируясь в половых путях женщины (а иных путей для появления детей с признаками первого полового партнера нет), то невольно возникает

вопрос: а почему, в таком случае, время от времени не происходит самооплодотворения женщин? По крайней мере, ни в научной, ни даже в околонучной литературе о таких прецедентах не сообщалось.

* * *

Нашей Церковью, как известно, благословляются три брака, а Евангелие призывает любить не только своего по крови, но и ближнего, который оказался рядом. Именно евангельский дух должен быть проводником на всех путях наших: в жизни ли, в науке ли, в искусстве ли – где его нет, нет и истины.

Если же вернуться к предмету разговора – «науке о девственности» – телегонии, то она, не будучи научным феноменом, представляет собой типичный пример псевдоконцепции, несущей немалые соблазны.

Согласно греческой мифологии, Телегон – сын Одиссея и Кирки, сам того не желая, по ошибке убил своего отца. Так и телегония (а этот термин некоторые связывают именно с Телегоном, чье имя означает «рожденный вдали от отца») убивает не только доверие к науке и ее выводам, но, что много хуже, к Церкви и ее служителям, коль скоро они основывают проповедь целомудрия на откровенной лжи и некомпетентности.

http://www.pravmir.ru/article_3760.html